

Научная статья

УДК 343.43

EDN CUWXEG

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).365-373

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

И.В. Архипкин, С.В. Корнакова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать

23 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

12 июля 2022 г.

Ключевые слова

Уголовное законодательство;

похищение человека;

криминообразующие признаки;

состав преступления;

поощрительная норма

Аннотация. В статье отмечается высокая значимость предупреждения преступлений, связанных с похищением человека, и борьбы против безнаказанности при совершении посягательств на свободу, честь и достоинство личности. Предпринятый авторами анализ содержания ст. 126 УК РФ позволил сугубо критически оценить отсутствие в ней дефинитивного положения, содержащего все необходимые криминообразующие признаки запрещенного указанной нормой деяния. Приводятся примеры во многом обусловленной именно этим противоречивой судебной практики применения данной нормы. Положительно оценивается понятие похищения человека, сформулированное Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении № 58. Производится сравнение законодательства России в плане определения соответствующего преступного деяния с действующим законодательством стран СНГ. Отдельное внимание уделяется примечанию к ст. 126 УК РФ, наличие и содержание которого негативно оценивается многими представителями профессионального сообщества. Отмечено, что подобное примечание содержится в аналогичных нормах лишь четырех стран СНГ. Выделяется положительный опыт Киргизии, нормы соответствующего законодательства которой обладают безусловным превентивным значением. По результатам исследования делается вывод о необходимости совершенствования ст. 126 УК РФ посредством дополнения ее содержания выработанным российской практикой определением данного вида преступления, а также уточнением случаев применимости примечания к ней. По мнению авторов, возможны два варианта корректировки примечания: отнесение его применения к решению по усмотрению суда за счет замены понятия «освобождается» на «может быть освобождено»; дополнение текста примечания рядом условий, согласно которым освобождение от уголовной ответственности будет оправданным. Таковое должно зависеть, во-первых, от способа совершения деяния (т.е. примечание должно распространяться лишь на ч. 1 ст. 126 УК РФ); во-вторых, от срока удержания похищенного, который не должен превышать трех суток; в-третьих, от условий его содержания, оценка которых всецело должна зависеть от потерпевшего.

Original article

PROBLEMS OF IMPROVING THE NORM ON RESPONSIBILITY FOR KIDNAPPING

Igor V. Arkhipkin, Svetlana V. Kornakova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2022 February 10

Accepted

2022 May 23

Available online

2022 July 12

Keywords

Criminal law; kidnapping; criminalizing

signs; formal elements of the crime;

incentive norm

Abstract. The authors stress the high importance of preventing crimes connected with kidnapping and counteracting the impunity of encroachments on freedom, honor and dignity of a person. They analyze the contents of Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation and criticize the absence of a definition clause that should contain all the necessary crime-related features of the action prohibited by this legal norm. Such a situation is greatly responsible for the contradictory court practice of applying this norm, which is also presented by the authors. They give a favorable assessment of the concept of kidnapping as formulated by the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation in Decree № 58. Russian legislation is compared with the active legislation of the CIS countries in terms of defining this criminal action. Special attention is paid to the Note to Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation, whose presence and content is negatively assessed by many rep-

representatives of the professional community. It is stated that such a Note is included in the similar norms of only four CIS countries. The positive experience of Kirgizia is stressed, as the norms of its corresponding legislation have an unconditional preventive significance. Based on the results of their research, the authors conclude that it is necessary to improve Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation by adding a definition of this type of crime formulated on the basis of Russian practice and by specifying the cases when the Note is applicable. According to the authors, there are two ways of amending the Note: it could be applied at the discretion of the court if the concept «is exempt» is substituted by «can be exempt»; the text could be supplemented with a number of conditions under which the exemption from criminal liability is justified. This should depend, firstly, on the *modus operandi* of the action (i.e. the Note should only refer to Part 1 of Art. 126 of the CC of the RF); secondly, on how long the kidnapped person was held captive, the period should not exceed three days; and thirdly, the conditions in which the kidnapped person was held, where the assessment should totally depend on the victim.

Согласно ст. 2 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, «...любой акт насильственного исчезновения ставит лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона, а также причиняет тяжкие страдания им и их семьям. Он является нарушением норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание правосубъектности личности, право на свободу и безопасность личности и право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Он является также нарушением права на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву»¹. В свою очередь, в соответствии со ст. 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений к их числу относятся похищение и лишение свободы².

Таким образом, значимость предупреждения преступлений, связанных с похищением человека, и борьбы против безнаказанности при совершении посягательств на свободу, честь и достоинство личности признается на международном уровне. Вследствие этого учеными подчеркивается необходимость противодействия таким представляющим серьезную угрозу для общества негативным явлениям [1, с. 223], в том числе посредством совершенствования законодательства.

В отечественном уголовном законодательстве норма, устанавливающая ответственность

за совершение похищения человека, появилась далеко не сразу. Изначально Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.³ такой нормы не содержал, ее ввели лишь в 1993 г. (ст. 125.1) благодаря дополнениям, внесенным Законом РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1⁴.

В настоящее время ответственность за совершение похищения человека устанавливается ст. 126 УК РФ. Отметим, что за период существования этой нормы (до декабря 2019 г.) практика по данной категории дел на уровне Пленума Верховного Суда РФ не обобщалась, что не могло не отразиться негативным образом на правоприменительной практике. В ряде случаев практику российских судов по применению ст. 126 УК РФ нельзя назвать единообразной, поскольку в ней наличествуют примеры вынесения по одному и тому же делу судами различных инстанций (первой, апелляционной и кассационной) взаимоисключающих друг друга решений с использованием при этом в качестве их обоснования в каждом случае одной и той же формулировки: «неправильное применение уголовного закона».

Так, 23 ноября 2016 г. апелляционным определением приговор суда первой инстанции, по которому 28 июня 2016 г. Т. был осужден к пяти годам лишения свободы по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, был изменен. Действия осужденного переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ с лишением свободы сроком два года шесть месяцев. Однако 15 мая 2017 г.

¹ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений : принята Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 18 дек. 1992 г. № 47/133 // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М. : Норма : Инфра-М, 1998. С. 183–189.

² Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений : заключена в г. Нью-Йорке 20 дек. 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³ Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. : (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу с 1 янв. 1997 г.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : закон РФ от 29 апр. 1993 г. № 4901-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

судом кассационной инстанции, отменившим апелляционное определение ввиду существенного нарушения уголовного закона, признаны необоснованными квалификация судом апелляционной инстанции действий осужденного как покушения на похищение человека и снижение ему наказания в 2 раза. В представлении указано, что судом апелляционной инстанции сделан вывод о неправильном применении уголовного закона судом первой инстанции. В обосновании этого вывода отмечено, что Т. совершил захват потерпевшей и ее перемещение с использованием такси, но автомобиль был остановлен сотрудниками ДПС и потерпевшая освобождена. Умысел Т. был непосредственно направлен на похищение человека, однако по независящим от него обстоятельствам оно не было доведено до конца. Поэтому действия осужденного пере-квалифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ — покушение на похищение человека с применением насилия, опасного для здоровья.

Такая квалификация действий Т. президиумом Ставропольского краевого суда кассационной инстанции признана неправильной. Исходя из установленных судом первой инстанции обстоятельств, Т. в присутствии посторонних похитил Х., применяя опасное для здоровья насилие, вывел из дома, поместил в такси, после чего, удерживая и продолжая применять к ней насилие, стал перевозить по направлению в г. Г., но по пути следования сотрудниками полиции, остановившими такси, потерпевшая была освобождена.

Апелляционной инстанцией не учтено, что формальный состав преступления похищения человека считается оконченным с момента захвата и начала перемещения. Задержание автомашины, в которой перемещалась и удерживалась Х., и пресечение преступных действий Т. на квалификацию не влияют. Апелляционной инстанцией неправильно применен уголовный закон, что повлекло незаконное изменение приговора⁵.

Примеры противоречивой судебной практики применения ст. 126 УК РФ приводятся и другими авторами, при этом причина возника-

ющих на практике сложностей с квалификацией похищения человека учеными обоснованно связывается с тем, что дефиниции понятия «похищение человека» не содержится в действующем уголовном законе [2, с. 108–109]. Диспозиция рассматриваемой нормы сформулирована по типу простой, без раскрытия криминообразующих признаков деяния. Некоторыми авторами в связи с этим даже ставится под сомнение конституционность ст. 126 УК РФ [3, с. 93], как представляется, небезосновательно.

Действительно, Конституционным Судом РФ подчеркивается, что «одним из критериев законности установления уголовной ответственности является точность и недвусмысленность определения криминообразующих признаков в нормах уголовного закона»⁶. Заметим, что, например, в английском праве точное описание преступления является строгим требованием к описательной формулировке нормы уголовного закона [4, р. 372; 5, р. 270]. Содержание же ст. 126 УК РФ данному требованию, увы, не соответствует.

Кроме этого, отсутствие сформулированного понятия похищения человека в рассматриваемой норме затрудняет должное восприятие содержания ст. 127 УК РФ, в которой незаконное лишение свободы обозначается как деяние, не связанное с похищением человека. С точки зрения логической правильности определения, оно должно даваться, минуя отрицание, поскольку отрицание лишь ограничивает понятие от иных, но не раскрывает его содержания. Тем более если речь идет об ограничении от такого состава преступления, содержание которого в законе не раскрыто, т.е. указание на существенные признаки которого в нем отсутствует, как это имеет место в отношении содержания ст. 126 УК РФ.

В некоторой степени данный пробел законодательства был устранен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58⁷ (далее — Постановление № 58),

⁵ По делу о проверке конституционности положения статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : постановление Конституц. Суда РФ от 10 февр. 2017 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

⁷ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 24 дек. 2019 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

благодаря которому положения ст. 126 УК РФ получили, наконец, легальное толкование посредством определения похищения человека, заменившего собой имевшее место ранее казуальное выявление смысла нормы [6] со стороны судов, применяющих указанную норму. Согласно данному Пленумом Верховного Суда РФ определению, объективная сторона похищения человека складывается из трех действий, выражающихся в захвате (завладении), перемещении и удержании лица, совершаемых против воли (либо помимо воли) человека.

Пленумом разъяснено, что незаконные захват и перемещение потерпевшего в пространстве осуществляются такими способами, которые препятствуют его свободному волеизъявлению, посредством насилия, угроз насилием, обмана, использования беспомощного состояния и т.п. Состав преступления предполагает совершение виновным всех этих действий, но в ряде случаев может происходить похищение человека и без его физического захвата и перемещения. Например, в случае самостоятельного покидания потерпевшим обычного места пребывания, что обусловлено обманом со стороны виновного или злоупотреблением доверием потерпевшего, который затем насильно удерживается виновным там, куда он прибыл по собственной воле. При этом в случае насильственного способа похищения окончено с момента начала перемещения, в случае обмана — с момента начала перемещения или удержания.

Как представляется, отражение в Постановлении № 58 последнего обстоятельства является очень важным для отграничения совершенного преступления от покушения на его совершение, в чем и заключалось ошибочное понимание судом апелляционной инстанции воли законодателя в приведенном ранее примере. Попутно отметим, что в проекте Постановления № 58 содержалось положение о том, что, если похищение не окончено вследствие обстоятельств, не зависящих от виновного, это не влияет на квалификацию совершенного деяния. По нашему мнению, данное положение напрасно не вошло в окончательный вариант Постановления № 58.

Произведенный в целях сравнительного исследования анализ норм уголовного законодательства стран СНГ показал, что только в законах пяти стран (не считая России) — Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана содержится определение похищения человека. При этом каждое из них не лишено не-

которых недостатков, таких как неполное отражение криминообразующих признаков состава преступления (ст. 182 УК Беларуси⁸ и ст. 130 УК Таджикистана⁹); тавтологичность, когда в определяющем понятии используется само определяемое понятие (ст. 131 УК Армении¹⁰, ст. 165 УК Кыргызской Республики¹¹); недостаточная обобщенность нормы, под которую подпадают не все реально возможные случаи похищения человека (ст. 126 УК Туркменистана¹²) [7, с. 47–49; 8, с. 153–154]. Кроме того, каждая из перечисленных норм имеет затрудняющий их восприятие отсылочный характер, в то время как определение похищения человека, сформулированное на основании сложившейся российской правоприменительной практики Пленумом ВС РФ в Постановлении № 58, выгодно от них отличается, поскольку в нем четко выделены все криминообразующие признаки данного состава.

Безусловно, постановления Верховного Суда РФ, будучи результатом обобщения и всесторонней теоретической переработки судебной практики по рассмотрению и разрешению отдельной категории дел, призваны осуществлять официальное толкование норм права с целью исключения неопределенности в их понимании. Как отмечал Д.И. Мейер, «для приложения закона к случаям действительности толкование его существенно: сам закон не ложится на случай, следовательно, чтобы приложение его было сообразно выраженной в нем воле законодателя, лица, применяющие закон, должны его понимать» [9, с. 36]. Тем не менее считаем, что не в разъяснениях высшей судебной инстанции должна содержаться формулировка признаков конкретного состава преступления,

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : (ред. от 26 мая 2021 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

⁹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 : (ред. от 21 дек. 2021 г.) // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. С. 68–70.

¹⁰ Уголовный Кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 : (ред. от 24 дек. 2021 г.) // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 2003. 2 мая (№ 25). Ст. 407.

¹¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 : (ред. от 18 янв. 2022 г.) // Эркин Тоо. 2021. 16 нояб. (№ 122-123).

¹² Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I : (ред. от 13 нояб. 2021 г.) // Online. zakon. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286.

а в нормах Особенной части уголовного закона, служа тем самым нормативной базой основания уголовной ответственности, что призвано минимизировать возможность субъективной оценки правоприменителем содержания нормы.

Кроме того, считаем, что в Постановлении № 58 должно было найти отражение и положение о независимости момента окончания преступления от продолжительности удержания потерпевшего, затем чтобы волю законодателя понимали и сами граждане, поскольку «именно им приходится соотносить с ней свои действия» [9, с. 36], и каждый гражданин отчетливо представлял рамки своей ответственности за допущенное им нарушение закона [10, с. 137], тем более, если речь идет о тяжком преступлении, каковым является деяние, запрещенное рассматриваемой нормой.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в определении от 14 августа 2013 г. по делу № 55-АПУ13-6 по поводу ссылки осужденных на непродолжительное по времени, краткосрочное (всего 20–30 мин) удержание потерпевшего, которое, по их мнению, «нельзя считать похищением», обоснованно указала, что данное обстоятельство для юридической оценки действий виновных значения не имеет¹³.

Отдельное внимание следует уделить наличию в ст. 126 УК РФ положения поощрительного содержания. Наличие в уголовном праве поощрительных норм, предполагающих определенные инициативные позитивные действия со стороны лиц, нарушивших закон, и обладающих в связи с этим высоким предупредительным потенциалом, положительно оценивается многими как российскими, так и зарубежными учеными, отмечающими значимость их социальной и юридической характеристик [11, с. 80; 12, с. 236–237, 13, с. 157; 14, с. 759; 15, с. 324; 16, с. 477].

В примечании к ст. 126 УК РФ отражено особое основание, при котором становится возможным освобождение виновных от уголовного наказания за совершение предусмотренного данной статьей деяния, предполагающее их деятельное раскаяние. При этом условием применимости примечания является освобождение потерпевшего, совершенное добровольно и вне зависимости от мотивов освобождения, т.е. добровольность должна быть однозначной.

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2013 г. по делу № 55-АПУ13-6 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/sydskgTOzlx>.

По Далю, добровольный — сделанный кем-либо по своей воле; невынужденный, соизвольный, неизнудный, непринужденный [17, с. 242]. Освобождение можно считать добровольным только в том случае, если похищенный был отпущен даже тогда, когда имелась объективно оцениваемая реальная возможность для его дальнейшего удержания. В частности, речь не может идти о добровольности, если:

– факт похищения и местонахождение потерпевшего уже известны правоохранительным органам;

– виновные столкнулись с какими-либо непреодолимыми препятствиями или субъективно оцениваемыми трудностями в удержании похищенного;

– виновные уже достигли, неважно полностью или частично, целей, которые ими преследовались при осуществлении похищения.

Так, Судебной коллегией Верховного Суда РФ опровергнуты доводы осужденных Г., А., П., С., И. и В. о том, что они освободили потерпевшего добровольно, хотя имели возможность незаконно его удерживать, и в их деле возможно применение примечания к ст. 126 УК РФ, поскольку они освободили К. после того, как получили необходимые им в связи с борьбой за влияние сведения об образе жизни С., местах его возможного нахождения, месте жительства¹⁴. Также суды сочли невозможным применение данного примечания в двух других изученных уголовных делах. В одном из них подсудимые освободили похищенного лишь после написания им расписки о том, что долг ему был якобы возвращен¹⁵, а в другом — когда частично были выполнены поставленные виновными условия (выплачена часть суммы денег, запрошенная похитителями в качестве выкупа)¹⁶.

Примечание к ст. 126 УК РФ не предполагает абсолютного освобождения от уголовной ответственности, наступление которой возможно в случае, если в действиях лица содержатся признаки иного состава общественно-опасного деяния. Из этого следует, что освобождение виновного от уголовной ответственности за похищение человека не означает исключения ответственности за иные преступления, совер-

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6. С. 12. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/4658>.

¹⁵ Там же. 2009. № 7. С. 12. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/1785>.

¹⁶ Там же. 2007. № 3. С. 20. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/1756>.

шенные до того, как потерпевший был добровольно освобожден. Такими деяниями могут быть, например, незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия, действия, направленные на уничтожение имущества потерпевшего, причинившие вред его здоровью и др.

Вместе с тем примечание к ст. 126 УК РФ, которого изначальная редакция ст. 125.1 УК РСФСР не содержала, до сих пор оценивается учеными и практическими работниками далеко не однозначно. Отраженная в примечании идея законодателя о полном освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего тяжкое преступление, многим исследователям не кажется верной и критикуется как вряд ли способствующая борьбе с похищениями человека [18, с. 83; 19, с. 40], подрывающая авторитет и предупредительные возможности уголовного закона и, более того, саму идею неотвратимости наказания [20].

Подобные взгляды вполне объяснимы еще и потому, что компенсировать тяжелые физические и моральные страдания похищенного и его близких каким бы то ни было деятельным раскаянием вряд ли возможно. Тем не менее, по нашему мнению, в силу особой ценности благ, на которые посягает лицо, совершающее данное преступление, не должно иметь места категорическое отрицание возможности освобождения этого лица от уголовной ответственности и исключение рассматриваемого примечания из текста закона, как это делается некоторыми авторами [18, с. 83–84; 19, с. 41]. Забота о сохранении жизни похищенного представляется куда более важной, чем забота о неотвратимости наказания похитителя. Вместе с тем это не означает, что примечание к ст. 126 УК РФ не нуждается в корректировке, и освобождение от ответственности должно быть безусловным. Как видится, возможны два варианта такой корректировки: отнесение ее применения к решению по усмотрению суда посредством замены понятия «освобождается» на формулировку «может быть освобождено»; дополнение текста примечания рядом условий, согласно которым освобождение от уголовной ответственности будет оправданным. Это должно зависеть от способа совершения деяния (т.е. примечание должно распространяться лишь на ч. 1 ст. 126 УК РФ); срока удержания похищенного (не более трех суток); условий содержания, оценка которых проводится потерпевшим, естественно, при наличии у него способности давать показания.

Несмотря на то что в случае реализации законодателем первого из предложенных вариантов корректировки рассматриваемого примечания, суд, всесторонне изучив обстоятельства дела, безусловно, сможет обосновать возможность или невозможность освобождения лица, добровольно освободившего похищенного, от уголовной ответственности, авторам статьи все же видится более предпочтительным второй вариант с сохранением императивного характера примечания. При этом, отвечая на возможный вопрос о том, почему именно следует ограничиваться сроком не более трех суток, можно привести следующие аргументы:

1. Представляется очевидным, что, чем больше срок удержания похищенного, тем больше негативных последствий не только для него, но и для его близких, поскольку последние находятся в состоянии полной неопределенности, что, как известно, крайне мучительно и для психики человека бывает невыносимым. Другими словами, увеличение срока удержания усиливает вредные последствия преступления для неограниченного круга лиц, т.е. потерпевшим становится не только похищенный.

2. Для осознанного принятия решения об отказе от продолжения преступления трех суток вполне достаточно.

3. Истечение трех суток предполагает большую вероятность не только выдвижения требований похитителем, но и их удовлетворения, что, как отмечалось, должно являться препятствием к применению примечания к ст. 126 УК РФ.

4. Ограничение применения данного примечания именно таким сроком предлагается и другими исследователями, считающими, что законодатель должен установить точное количество суток удержания похищенного, за пределами которых его добровольное освобождение может влиять лишь на смягчение наказания [20].

Заметим, что неоднозначная оценка идеи о возможности освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего похищение человека, прослеживается и в отношении к ней законодателей различных стран СНГ. Подобное российскому примечание к нормам, устанавливающим ответственность за похищение человека, имеется в законодательстве лишь четырех стран — Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Позиция законодателей остальных стран СНГ может свидетель-

ствовать о большей нетерпимости к нарушению основополагающих прав своих граждан. Однако если в большинстве кодексов перечисленных стран СНГ поощрительные нормы аналогичны тем, что содержатся в примечании к ст. 126 УК РФ, то иначе дело обстоит в УК Кыргызской Республики. В частности, согласно примечанию к ст. 165 этого кодекса, «лицо, добровольно освободившее похищенного человека в течение 72 часов с момента похищения, освобождается от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 1 или пунктами 1–5 части 2 настоящей статьи».

Другими словами, применение поощрительной нормы невозможно, если похищение человека совершено по корыстным мотивам, в отношении ребенка, не достигшего возраста 14 лет; группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой или в составе преступного сообщества; с использованием служебного положения; сопряжено с причинением по неосторожности тяжкого вреда или особо тяжкого вреда; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Следует отметить, что в УК Кыргызской Республики¹⁷ (как и в действовавшем до 28 октября 2021 г. документе) содержится не только указанное примечание к соответствующей статье, устанавливающей ответственность за похищение человека, но и положение о существенном смягчении наказания за совершение тех же деяний в случае добровольного освобождения похищенного человека уже по истечении 72 ч. На наш взгляд, превентивное значение содержания приведенной нормы трудно переоценить. Думается, что подобная регламентация является достойной для заимствования.

Таким образом, необходимость совершенствования содержания ст. 126 УК РФ является очевидной. Указанная норма должна содержать, во-первых, выработанное российской практикой определение данного вида преступления и, во-вторых, уточнение случаев применимости примечания к ней.

¹⁷ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февр. 2017 г. № 19 // Эркин Тоо. 2017. 10 февр. (№ 19-20). Документ утратил силу с 1 декабря 2021 г. в соответствии со ст. 6 Закона Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 126.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калюжный А.Н. Доказывание способов совершения посягательств на свободу личности: особенности содержания и специфика реализации / А.Н. Калюжный. — DOI 10.17223/15617793/455/30 // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 455. — С. 223–229.
2. Подройкина И.А. Вопросы квалификации похищения человека: краткий обзор судебной практики / И.А. Подройкина. — EDN HZSVSZ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 5 (120). — С. 107–111.
3. Иванова Е.В. Конституционно-правовые проблемы применения статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е.В. Иванова. — EDN XNZEPR // Юрист-Правоведъ. — 2018. — № 1 (84). — С. 90–95.
4. Courtney S.K. A Selection of Cases Illustrative of English Criminal Law / S.K. Courtney ; ed. E.G. Moore. — 8th ed. — Cambridge Univ. Press, 1935. — 587 p.
5. Moore M.S. A Theory of Criminal Law / M.S. Moore. — Oxford Univ. Press, 1997. — 872 p.
6. Пирмаев Е.В. Виды судебного толкования / Е.В. Пирмаев. — EDN XDETNN. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(5).19 // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 5. — URL: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=20928>.
7. Корнакова С.В. Актуальные вопросы квалификации похищения человека / С.В. Корнакова. — EDN UIWLOH. — DOI 10.18572/1812-3791-2020-12-45-50 // Российский судья. — 2020. — № 12. — С. 45–50.
8. Пунько А.О. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за похищение человека / А.О. Пунько. — EDN PVFWSD // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 1. — С. 151–155.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 т. Т. 1 / Д.И. Мейер ; под ред. А. Вицына. — Санкт-Петербург : Тип. Н. Тиблена, 1861. — 367 с.
10. Шадрин М.Ю. Общие начала назначения наказания в свете действия статьи 2 Конституции Российской Федерации / М.Ю. Шадрин. — EDN SWBVRD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 134–141.
11. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1982. — 259 с. — EDN RLSTQN.
12. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Наука, 1982. — 287 с. — EDN ZGVXKT.
13. Курилов С.И. Роль поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в уголовно-правовом предупреждении преступлений / С.И. Курилов. — EDN YKWUNN // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 3 (47). — С. 157–161.
14. Satterfield V.B. Criminal Responsibility of Women / V.B. Satterfield // The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science. — 1953. — Vol. 43, iss. 6. — P. 756–763.

15. Shulman H.M. Cultural Aspects of Criminal Responsibility / H.M. Shulman // *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*. — 1952. — Vol. 43, iss. 3. — P. 323–327.
16. Ferrante M. Causation in Criminal Responsibility / M. Ferrante. — DOI 10.1525/nclr.2008.11.3.470 // *New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal*. — 2008. — Vol. 11, no. 3. — P. 470–497.
17. Даль В.И. Толковый словарь русского языка : современная версия / В.И. Даль. — Москва : Эксмо, 2006. — 575 с. — EDN QSLFJF.
18. Соловьева К.Е. Вопросы совершенствования института освобождения от уголовной ответственности за похищение человека / К.Е. Соловьева. — EDN BRDGXW // *Мир современной науки*. — 2019. — № 6 (58). — С. 82–85.
19. Бачиева А.В. Анализ содержания понятия похищения человека / А.В. Бачиева, В.А. Гаужаева. — EDN MRMTNL // *Журнал правовых и экономических исследований*. — 2010. — № 1. — С. 35–45.
20. Берш Т.А. Проблемы применения специального основания освобождения от уголовной ответственности за похищение человека / Т.А. Берш, А.А. Христук. — EDN VQQYWK. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).27 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 4. — URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=24863>.

REFERENCES

1. Kalyuzhny A.N. Proving the Ways of Encroaching on Personal Freedom: Features of Content and Implementation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 455, pp. 223–229. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/455/30.
2. Podroikina I.A. Issues of Qualifying Kidnapping: a Brief Overview of Judicial Practice. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 2020, no. 5, pp. 107–111. (In Russian). EDN: HZSVSZ.
3. Ivanova E.V. Constitutional AND Legal Problems of the Invocation of the Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2018, no. 1, pp. 90–95. (In Russian). EDN: XNZEPR.
4. Courtney S.K.; Moore E.G. (ed.). *A Selection of Cases Illustrative of English Criminal Law*. 8th ed. Cambridge University Press, 1935. 587 p.
5. Moore M.S. *A Theory of Criminal Law*. Oxford University Press, 1997. 872 p.
6. Pirmayev E.V. Types of Court Interpretation. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 5. (In Russian). EDN: XDETNH. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).19.
7. Kornakova S.V. Relevant Issues of the Legal Treatment of Abduction. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2020, no. 12, pp. 45–50. (In Russian). EDN: UIWLOH. DOI: 10.18572/1812-3791-2020-12-45-50.
8. Punko A.O. The Comparative and Legal Analysis of the Criminal Legislation of Russia and Foreign Countries about Responsibility for Kidnapping. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2013, no. 1, pp. 151–155. (In Russian). EDN: PVFWSO.
9. Meyer D.I.; Vitsyn A. (ed.). *Russian Civil Law*. Saint Petersburg, N. Tiblen Publ., 1861. Vol. 1. 367 p.
10. Shadrin M.Yu. The General Principles of Imposing Penalties in the Light of Article 2 of the Constitution of the Russian Federation. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 2, pp. 134–141. (In Russian). EDN: SWBVRD.
11. Alekseev S.S. *General Theory of Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1982. Vol. 2. 259 p. EDN: RLSTQN.
12. Kudryavtsev V.N. *Legal Behavior: Norm and Pathology*. Moscow, Nauka Publ., 1982. 287 p. EDN: ZGVXKT.
13. Kurilov S.I. Role of Incentive Norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation in the Criminal Legal Prevention of Crimes. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 3, pp. 157–161. (In Russian). EDN: YKWUNN.
14. Satterfield V.B. Criminal Responsibility of Women. *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*, 1953, vol. 43, iss. 6, pp. 756–763.
15. Shulman H.M. Cultural Aspects of Criminal Responsibility. *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*, 1952, vol. 43, iss. 3, pp. 323–327.
16. Ferrante M. Causation in Criminal Responsibility. *New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal*, 2008, vol. 11, no. 3, pp. 470–497. DOI: 10.1525/nclr.2008.11.3.470.
17. Dal V.I. *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 575 p. EDN: QSLFJF.
18. Solovieva K.E. Issues of Improving the Institution of Exemption from Criminal Liability for Kidnapping. *Mir sovremennoi nauki = The World of Modern Science*, 2019, no. 6, pp. 82–85. (In Russian). EDN: BRDGXW.
19. Bachieva A.V., Gauzhaeva V.A. Analysis of the Term «Kidnapping». *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Studies*, 2010, no. 1, pp. 35–45. (In Russian). EDN: MRMTNL.
20. Bersh T.A., Khristyuk A.A. Problems of Applying Special Grounds for Exemption from Criminal Liability for Kidnapping. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). EDN: VQQYWK. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Архипкин Игорь Валерьевич — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: arhipk@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arhipkin, Igor V. — Head, Chair of the Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security, Baikal State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: arhipk@inbox.ru.
Kornakova, Svetlana V. — Ass. Professor, Chair of the Theory and History of State and Law, Institute of State Law

Корнакова Светлана Викторовна — доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: KornakovaSV@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Архипкин И.В. Проблемы совершенствования нормы, устанавливающей ответственность за похищение человека / И.В. Архипкин, С.В. Корнакова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).365-373. — EDN CUWXEG // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 365–373.

and National Security, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: KornakovaSV@bgu.ru.

FOR CITATION

Arkhipkin I.V., Kornakova S.V. Problems of Improving the Norm on Responsibility for Kidnapping. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 365–373. (In Russian). EDN: CUWXEG. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).365-373.